

21-85

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи
УДК 956.62 "I9"

ИСАЕВ Андрей Анатольевич

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ТУРЕЦКОГО КУРДИСТАНА В 70-е - 80-е ГОДЫ

Специальность: 07.00.03. "Всеобщая история"

Автореферат
диссертации на соискание ученой
степени кандидата исторических
наук

Москва 1989

Работа выполнена в секторе Современных курдских проблем
отдела Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения
АН СССР.

Научный руководитель

- доктор исторических наук
М.А.Гасратян
- доктор исторических наук
Еремеев Д.Е. /ИСАА при МГУ/
- кандидат исторических наук
Степанова Н.В. /МГИМО/
- Институт востоковедения
АН Армянской ССР.

Ведущая организация

Защита состоится "10" октября ⁹⁰ г. в часов на заседании Специализированного совета Д.003.01.01 по историческим наукам Института востоковедения АН СССР по адресу: Москва, ул. Рождественка, д. 12

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института.

Автореферат разослан "3" декабря ⁹⁰.

Ученый секретарь Специализированного совета, кандидат исторических наук

И.С.Клочков

© Институт востоковедения АН СССР, 1989

Настоящая диссертационная работа посвящена анализу социально-экономического и политического развития Турецкого Курдистана в 70-е - 80-е годы.

Актуальность выбранной диссидентом темы обусловлена резкой активизацией курдского движения в странах Ближнего и Среднего Востока на фоне общего обострения национальных противоречий в развивающихся странах и подъема антиимпериалистической борьбы народов региона в настоящее время. Острота курдской проблемы обусловлена нежеланием правящих кругов государств, разделивших Курдистан, признать законные права курдского народа. К тому же эта проблема была и остается важной составной частью ирано-иракских, ирако-турецких, турецко-сирийских и турецко-иранских отношений, активно используется правительствами этих стран для достижения своих внешнеполитических целей.

Что касается Турции, то курдский вопрос всегда занимал в ее истории заметное место – достаточно сказать, что уже в послевоенное время он был одной из основных причин вмешательства генералитета во внутриполитическую жизнь государства в 1960, 1971 и 1980 годах. Причины курдской проблемы в Турции коренятся в политическом бесправии, социальной и экономической отсталости курдского населения, полном игнорировании на протяжении практически всей истории республики его национальных прав, самого существования курдов как нации. Шовинистическая по сути политика турецких правящих кругов вызывала курдские восстания в 20-х и 30-х годах, привела к резкой активизации борьбы курдов в конце 60-х – в 80-е годы. В наши дни курдское движение является, безусловно, одной из главных внутриполитических проблем Турции, существенно затрагивая аспекты общественной жизни страны – социально-экономический, политический, культурный и идеологический. Таким образом, изучение современного внутриполитического да и внешнеполитического развития страны невозможно без учета "курдского фактора".

Научная значимость работы заключается в комплексности подхода к рассмотрению проблем Турецкого Курдистана – до настоящего времени появлялись лишь исследования по социально-экономическим проблемам развития этого района, по политическому движению турецких курдов или работы этнографического плана. В научный оборот вводится значительное число ранее не использовавшихся источников и других материалов.

Политическая значимость исследования определяется выявлением и анализом идеино-политической ориентации курдских политических партий Турции. В работе предпринята попытка раскрыть сущность политики турецких властей в курдском вопросе в обстановке, когда они, с одной стороны, фактически продолжают отрицать наличие курдского меньшинства в стране, с другой – признают его существование в других странах.

Практическая значимость диссертации обусловлена возможностью ее использования исследователями, занимающимися проблемами национально-освободительных движений на Ближнем и Среднем Востоке. Для практических организаций она представляет интерес в части выработки позиций по отношению к курдскому движению, при определении его перспектив.

Автор ставил себе целью определить уровень развития производительных сил востока страны, дать анализ социально-экономической политики государства в отношении курдских вилайетов, общественной структуры курдов, а также определить характер курдского движения и роль курдских политических партий в нем.

Методологической основой написания диссертации стали труды классиков марксизма-ленинизма, посвященные национальным проблемам: "Празднество наций в Лондоне", "О Польше", "Генеральный совет – федеративному совету Романской Швейцарии", и другие К. Маркса и Ф. Энгельса, а также: "Революционный пролетариат и право наций на самоопределение", "Социализм и война", "О праве наций на самоопределение", "Критические заметки к национальному вопросу", "Тезисы по национальному вопросу" и др. В. И. Ленина.

Диссертация написана на основе многочисленных и разнообразных источников, таких как пятилетние планы экономического развития, в которых изложены основные направления экономической стратегии государства в отношении восточных вилайетов, содержится перечень конкретных мер по их развитию. Значение этих источников заключается в том, что в некоторых из них приведены результаты мероприятий предшествующего периода. Достаточно полно эти данные сведены в сборнике "Развитие до пятого пятилетнего плана. 1972-1983".¹ Ценными источниками являются также опубликованные результаты переписей населения 1960, 1965, 1975, 1980 гг., содержащие, помимо сведений, раскрывающих чис-

1. Beşinci beş yıllık kalkınma planı öncesinde gelişmeler.
1972-1983. Ankara, 1985.

2

то демографическую ситуацию, данные по социальной структуре населения, распределению экономически активного населения по отраслям экономики, по образовательному уровню населения и проч. Две первые переписи, помимо этого, приводят численность граждан Турции, называвших курдский язык родным. Хотя полностью на эти цифры полагаться нельзя, они представляют определенный интерес. Результаты последней переписи – 1985 г. – опубликованы лишь частично – их обработка все еще продолжается.

Особую группу источников составляют экономические переписи: сельскохозяйственные, дающие картину объема и структуры сельскохозяйственного производства по вилайетам, переписи предприятий обрабатывающей промышленности, содержащие сведения о количестве и мощности предприятий этой отрасли по вилайетам, а также о численности и социальном положении занятых на них работников; переписи, проведенные в сельских местностях Бингёля, Газиантепа, Эрзинджана, Карса, Агры, Битлиса, Урфы и содержащие данные по системе земледелия и землепользования в этих вилайетах, социальной структуре сельского населения, по его образовательному уровню и косвенно – по национальному составу и другие переписи.

Среди остальных источников, по которым написана первая глава диссертации, следует выделить справочник "Распределение доходов в 1973 г.",¹ содержащий разнообразные и достаточно полные сведения по социальному составу населения Восточной Анатолии, книгу турецкого экономиста Дж. Кутбая "Распределение государственных капиталовложений в областях приоритетного развития и в других вилайетах".² Мы относим ее к источникам, так как в этой работе практически без каких бы то ни было комментариев автором приводятся плановые объемы капиталовложений госсектора в 1963-1981 годах по вилайетам, отраслям экономики /в том числе по каждому вилайету/, по пятилеткам и по годам, а также высступления руководителей турецкого государства, позволяющие раскрыть позиции властей в регионе и отчеты о деятельности правительства Партии отечества, в которых много внимания уделено мероприятиям в социально-экономической области, проводимым на востоке страны.

1. Gelir dağılımı, 1973. Ankara, 1976.

2. C. Kutbay. Kamu yatırımlarının kalkınmada öncelikli yeri ve diğer iller itibarıyla dağılımı. Ankara, 1985.

Идеологию правящих кругов в национальном вопросе раскрывают тексты конституций Турецкой Республики.¹ В них отражается противоречивость позиции, занимаемой властями – с одной стороны, провозглашается гомогенность населения (все граждане Турции – турки), с другой – у части граждан страны признается существование других родных языков. К этой же группе источников следует отнести и программные документы буржуазных партий страны (Народно-республиканской, Партии националистического движения, Партии национального благодеяния, Партии справедливости, Партии отечества, пришедшей к власти после переворота 1980 г. и правления военных и др.), а также "Гражданский кодекс Турции".²

Позиции Коммунистической партии Турции, Рабочей партии Турции, а также образованной в результате их слияния Объединенной Коммунистической партии Турции в национальном вопросе, требующих его решения на подлинно демократической основе, изложены в программных документах партий, заявлениях, сделанных их центральными комитетами и т.п.

Особый интерес представляют, безусловно, программные документы курдских политических партий (Авангардная рабочая партия Курдистана, Социалистическая партия Турецкого Курдистана, Национальные освободители Курдистана, Национальные освободители Курдистана – социалистическая ориентация, Рабочая партия Курдистана, Партия рабочих Курдистана)³ и их союзов ("Платформа пяти", "Национально-демократический союз сил", "Фронт освобождения Курдистана).⁴

1. Türk Anayasası metinleri 1939-1980. Ankara, 1982., T.C. Anayasası, Ankara, 1982.

2.F.Bozbeyli. Parti programları, cilt 1, İstanbul, 1970., Cumhuriyet Halk Partisi programı, Ankara, 1976., Kitle, №6, 25.6.1974., F.Hicri. Türk vatandaşlık hukuku, Ankara, 1956.

3.PPKK Kürdistan Öncü İşçi Partisi programı, 1984., Türkiye Kürdistanı Sosyalist Partisi programı, 1984., KUK 1.Konferansı politik raporu (1981), KUK-SE programı (1984)., Partiya Karkeren Kürdistan. PKK. Program. 1981., O.Xacco. Курдская проблема в Турции после второй мировой войны. Диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук. М., 1980, с. 140-143.

бождения Курдистана)¹, а также объединения нескольких левых турецких и курдских партий – "Левого единства Турции и Турецкого Курдистана",² в которых изложены теоретические платформы этих организаций, их политические требования, пути достижения поставленных задач, оценка других течений в курдском, а также в левом турецком движении. Во всех этих документах содержится более или менее подробный анализ социальной структуры курдского общества, протекающих в нем социально-экономических и политических процессов.

Заслуживает внимания "Альбом героев сопротивления ПРК, 1976 – 1984 гг.",³ который содержит биографические сведения о погибших членах партии, дает картину ее деятельности в указанный период. На основании данных этого источника можно получить сведения о социальном составе партии, об образовательном уровне ее членов, о районах действия ее отрядов и т.п.

По теме исследования как у нас в стране, так и за рубежом опубликован ряд работ.

Большой интерес представляют работы М.А.Гасратяна по курдской проблеме в Турции, в которых освещается формирование политики кемалистов в национальном вопросе и основывающаяся на ней практика в отношении меньшинств, в первую очередь – курдского, социально-экономические положение курдских районов страны, движение курдов в наши дни.⁴

Заслуживает внимание книга А.М.Ментешашвили "Курды. Очерки общественно-экономических отношений, культуры и быта." (М., 1984), в которой содержится обобщение накопленного к моменту ее написания этнографического материала. Кроме того, имеется очерк социально-экономического положения курдов Турции и истории их политического движения.

1. Xebat № 7 (1983), Ulusal Demokratik Güçbirliği (UDG).

Deklarasyon-Van, 1980, Kürdistan Kurtuluş Cephesi. Temel siyasi görüşler ve program hedefleri (1988)

2.Declaration de l'union de la gauche de Turquie et de Kurdistan de Turquie, 1984

3.1976-1984 PKK direnis şehitleri albümü (1984)

4. См., например, "Национальный вопрос в Турции (1919-1939). Диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук. М., 1956; К положению курдов в Турции. В книге "Национальный вопрос в странах Востока. М., 1982; Курдское движение в новое и новейшее время. М., 1987 (разделы по курдам Турции в главах II-IV) и др.

Особо следует сказать о коллективной монографии "Курдское движение в новое и новейшее время" /М., 1987/ - первом в советской историографии обобщающем труде по теме, вынесенной в название. Национальное движение курдов в Турции, Иране, Ираке впервые показано во взаимосвязи, таким образом, книга дает довольно полную и целостную картину процессов, протекающих во всем историческом Курдистане, содержит богатый, интересный фактический материал по истории и современному положению курдов.

Общетеоретическим проблемам курдоведения посвящена небольшая, но чрезвычайно содержательная статья М.С.Лазарева "Курды и Курдистан /факторы становления проблемы/", опубликованная в сборнике "Национальный вопрос в освободившихся странах Востока" /М., 1986/.

Социально-экономической проблематике Восточной Анатолии посвящены работы Н.В.Комахидзе.¹ Автор использует интересный и разнообразный материал, но у него, к сожалению, почти полностью отсутствует "национальный фактор", без учета которого положение остается не до конца ясным.

Экономические аспекты курдской проблемы в Турции в той или иной мере затрагиваются в кандидатской диссертации Р.Г.Гачечиладзе "География сельского хозяйства Турции" /Тбилиси, 1969/, монография Г.И.Старченкова "Трудовые ресурсы Турции" /М., 1981/ и коллективной монографии "Капитализм в Турции. Социально-экономическое развитие в 50-х - 80-х годах" /М., 1987/.

Определенный интерес представляют страницы книги А.Васильева "Мост через Босфор" /М., 1979/, посвященные курдам, автор которой много лет проработал в Турции корреспондентом.

Общетеоретические проблемы современного этапа социально-экономического и политического развития стран Востока нашли отражение в коллективной монографии "Восток. Рубеж 80-х годов" /М., 1983/.

Из работ зарубежных курдских авторов по объему приводимого материала и научной значимости выделяется раздел, посвящен-

I. Н.В.Комахидзе. Проблема преодоления социально-экономической отсталости Востока Турции в программных установках буржуазных политических партий страны, Тбилиси, 1985.; Состояние производительных сил в сельском хозяйстве Восточной Турции. В книге: Турция: история, экономика, политика, М., 1984; Н.В.Комахидзе. *Dogu Turkiye'de tarimin sosyal yapisi. Yol ve amaç*. 1986, №11.

ный курдам Турции, в коллективной монографии "Курды и Курдистан",¹ написанный И.Ш.Ванли. Автор анализирует историю и современное положение курдского вопроса в стране, рассматривая его экономические, социальные и политические аспекты.

Социально-экономическим проблемам курдов Турции посвящена работа М.Р.Джафара, диссертация Х.Х.Ш.Хасана, политическим и правовым – диссертация А.А.Дельсоза, О.Хассо и книга Х. Йылдырыма.² Проблемы общественных отношений в Курдистане и перспективы курдского движения рассматриваются в работе Х.Мурата,³ социальная структура Турецкого Курдистана разрабатывается в книге Дж.Аладага.⁴

Ценность этих работ состоит прежде всего в наличии в них интересного фактического материала; выводы, сделанные на его основе, однако, не всегда полностью обоснованы. Объективность исследования иногда снижается и повышенной эмоциональностью изложения, присущей многим работам курдских авторов.

Несколько особняком стоит книга М.Э.Бозарслана "Проблемы Востока"⁵ в связи с тем, что она издана легально в Турции, что не позволило автору полнее осветить некоторые этнические и политические проблемы. Особый интерес представляет сделанный им анализ общественных отношений в Курдистане и проблема его экономического интегрирования в масштабах страны. Материал и выводы интересны, несмотря на то, что относятся к 60-м годам.

Работы турецких авторов можно условно разделить на две группы. В первую войдут исследования по экономике и социологии, написанные на основе статистических данных – таковы книги К. Бора –

1. *Les Kurdes et le Kurdistan*. Paris, 1981.

2. M.R.Jafar. Under-underdevelopment. Helsinki, 1976., X.X.Ш.Хасан. Курды Северного Курдистана. Автореферат диссертации на соискание ученоей степени канд. ист. наук. Л., 1985., А.А.Дельсоз. Проблема самоопределения курдского народа в свете международного права. Автореферат диссертации на соискание ученоей степени канд. юридич. наук. М., 1971. О.Хассо. Курдская проблема в Турции после второй мировой войны. Диссертация на соискание ученоей степени кандидата исторических наук. М., 1980.,

H.Yıldırım. *Kurdistan halkının diriliş mücadelesi*. Diyarbakır zindanı. Serxwebun, 1985.

3. H.Murat. *Özgür Kurdistan için*. Frankfurt, 1980.

4. C.Aladağ. *Milli mesele ve Kurdistan'da feodalite-asiret*. Frankfurt, 1981

5. M.E.Bozarslan. *Doğu'nun sorunları*. Ankara, 1966.

тева, М.Эркала, И.Джема, Г.Казган¹ и др. В этих работах дана картина социально-экономического развития Восточной Анатолии, перечисляются мероприятия правительства, но мало говорится о причинах отсталости региона, о том, почему здесь "не срабатывают" планы развития местной экономики.

Вторую группу составляют официозы, проникнутые идеями национализма в кемалистском духе, отрицающие на основании "научных" изысканий этническую самостоятельность курдов, что следует уже из названий книг, призывающие к ужесточению ассимиляторской политики государства в отношении курдского населения страны.²

Большой интерес представляют работы прогрессивного турецкого социолога И.Бешикчи.³ Этот автор с позиций, местами очень близких к марксистским, анализирует социально-экономические процессы, протекающие в Курдистане, подвергает критике идеологию и практику властей в отношении курдов. В его работах существует национальная окраска, превращающая социально-экономическую "проблему Востока" в этно-политическую "курскую проблему", их отличает хороший подбор материала и наличие обоснованных и порой весьма смелых и интересных выводов.

Для написания настоящей докторской работы привлечено множество материалов периодических изданий, прессы. Автор обращается к советской прессе ("Правда", "Известия", Азия и Африка сегодня" и др.), к официальным турецким газетным изданиям ("Терджюман", "Хюриет", "Миллиет", "Джумхуриет", "Йени Асър", "Теркиш Дейли Ньюс" и др.). Последние содержат фактический материал о мероприятиях администрации, о деятельности курдских организаций как внутри страны, так и за ее пределами.

1.K.Beratev. Gelir dağılımı. İstanbul, 1980., M.Erkal. Bölge açısından az gelişmişlik. İstanbul, 1982., İ.Cem, Türkiye'nin geri kalmışlığıın tarihi. İstanbul, 1970., G.Kazgan. Doğu - Güney-Dogu Anadolu'nun ekonomik yapıları üzerine bir araştırma. İstanbul, 1965.

2.S.Sabri-pasa. Van tarihi ve kurt türkleri. Ankara, 1982, A.Taneri. Türkistanlı bir türk boyu kurtler. Ankara, 1983.

3.İ.Besikçi. Doğu Anadolu'nun geri birekfilmüşüğün durumu. Ant, 1974, №10., Doğu Anadolu'nun düzeni. Sosyo-ekonomik ve etnik temeller. Ankara, 1969, Türk-tarih tezi ve Kurt sorunu. İstanbul, 1977.

8

Интерес представляют также материалы турецкой легальной левой прессы /"Герюш", "Нокта", "Гюн" и др./ и прогрессивных изданий, выходящих за границей /"Даянышма", "Чарк башак" и др./. Сообщения этих газет и журналов носят более объективный характер и помогают определить занимаемые и левыми кругами в стране и за рубежом позиции в курдском вопросе. Очень часто в печатных органах Коммунистической партии Турции /"Атылым", "Тюркские постасы", "Йол ве амач"/, информационных бюллетенях ЦК КПТ и проч. публикуются материалы по интересующему нас вопросу, раскрывающие позиции турецких коммунистов. Газета "Сол бирлик", издававшаяся совместно партиями, входящими в "Левое единство Турции и Турецкого Курдистана" также публиковала материалы по положению в Турецком Курдистане. Разногласие составлявших "Единство" партий сказывалось на публикациях газеты, что вело к появлению статей, порой противоречивых друг другу.

Периодические издания курдских партий ("Берхведан", "Серхвебон", "Нешенг", "Хина ну", "Рия Азади", "Рожа Велят", "Денге Комкар", "Хебат") могут служить ценным материалом при критическом подходе к содержащейся в них информации.

Особый интерес в западной прессе ("Африк-Ази", "Фигаро", "Миддл Ист", "Монд", "Тайм", "Баслер Цайтунг" и др.) представляют материалы, составленные не по публикуемой в турецкой и курдской прессе информации, а содержащие интервью с активистами курдского движения, репортажи корреспондентов, имеющих доступ в курдские вилайеты. Минимум оценки и богатый фактический материал сближают эти корреспонденты с источниками.

В работе над докторской автор использовал личные впечатления от пребывания в Турции в 1982-1985 гг. и от встреч и бесед с турецкими коммунистами и членами некоторых курдских политических организаций.

Докторская состоит из введения, трех глав, заключения и приложений.

В введении обоснован выбор темы, содержится обзор источников и литературы.

В первой главе - "Социально-экономическое развитие Турецкого Курдистана" - сделана попытка дать динамику курдского населения Турции, определить районы проживания курдов, рассмотреть экономическое развитие региона, характер общественных отношений. Особое внимание удалено определению уровня развития капиталистических отношений, места капиталистического уклада в системе производства и распределения.

Анализ сельскохозяйственного и промышленного производства в Восточной Анатолии, уровня развития торговли, инфраструктуры, финансов на начало 70-х и в 80-е годы позволяет сделать вывод о том, что в этот период наблюдался определенный прогресс в развитии производительных сил региона, имевший однако, неравномерный по различным показателям и несбалансированный характер, а темпы экономического роста зачастую отставали от средних по стране, в результате чего курдские провинции были и остаются наиболее отсталыми в стране, во многом – лишь аграрными и сырьевым прицелом турецкой экономики.

Помимо объективных причин, такому положению вещей способствовала и экономическая политика анкарских правительств в 60-е – 70-е годы. Несмотря на провозглашение в разное время всевозможных "программ подъема Востока", заметного прогресса в развитии восточноанатолийских вилайетах не произошло. Дело в том, что мероприятия властей в значительной степени имели демагогический характер: запланированные капиталовложения даже при условии их полной реализации (а реализовывались они, по нашим подсчетам, примерно на 70%), не смогли бы обеспечить должного развития курдских провинций, так как предусматривали меньший среднего по стране объем вложений на душу населения в регионе.

Большое место отведено анализу экономической деятельности правительства Т.Озала в Восточной Анатолии. Автор пришел к выводу, что ничего качественно нового в этом вопросе эта администрация не предложила – все стратегические направления, по которым должен осуществляться подъем востока, уже предлагались в 60-х и 70-х годах – даже одиозный комплексный Юго-восточноанатолийский проект /ГАП/ предусматривает в первую очередь все то же увеличение выработки электроэнергии и расширения посевных площадей.

Вторая часть главы посвящена исследованию социальных отношений. Капиталистический уклад породил классы буржуазии и пролетариата. Сильны позиции наиболее старой торговой буржуазии, у которой, как правило, наложены экономические связи с западными и центральными областями страны. Постепенно усиливается промышленная буржуазия, но этот процесс замедляется как общим низким уровнем развития промышленности в Курдистане, так и конкуренцией со стороны государства, рассматривающего регион как источник сырья и рынок сбыта промышленных товаров, производимых в других частях страны. В последние десятилетия развивается сельская бур-

жуазия, формирующаяся в основном за счет фермерских хозяйств, а также перевода части крупных землевладельцев своих хозяйств на капиталистические рельсы.

Малочисленность и неорганизованность курдистанского рабочего класса обусловлена в первую очередь слабым развитием промышленности и сохранением докапиталистических укладов, с которыми, как правило, связаны рабочие. Парадокс ситуации в том, что собственно современный курдский рабочий класс складывается в первую очередь за западе страны и в Западной Европе.

Значительная часть курдских землевладельцев, располагая значительными наделами и имея огромную власть над крестьянами и к тому же не встречающие заметной конкуренции со стороны капиталистического сектора в сельскохозяйственном производстве, в основном ведут хозяйство докапиталистическими методами, зачастую одновременно выступая в качестве капиталистических предпринимателей в городах, где часто живут. Эту двойственность их положения, на наш взгляд, можно охарактеризовать как начальный этап превращения феодальных землевладельцев в капиталистических предпринимателей.

В условиях Курдистана масса расширяющихся мелких собственников города и деревни не может найти применения своим силам в производстве и пополняет моргильтные слои, удельный вес которых постоянно растет.

В целом, анализ общественных отношений в Турецком Курдистане позволяет охарактеризовать курдское общество как находящееся на переходе к капитализму, который безраздельно господствует пока лишь в сфере промышленного производства. Сохранение сильных традиционных (родо-племенных и проч.) связей ведет к тому, что люди чаще всего в системе общественных отношений выступают агентами сразу нескольких укладов, и это затрудняет процессы классообразования, роста классового и этнического самосознания, и в целом – негативно отражается на национальном движении курдов Турции.

Во второй главе – "Политическое развитие Курдистана в 70-е годы" – освещается национальное движение курдов Турции и позиции властей в курдском вопросе в этот период.

Официальная доктрина Анкары в национальном вопросе в целом определялась отрицанием наличия в стране каких бы то ни было наций, кроме турецкой. Исключение делалось для трех, по существу конфессиональных, а не этнических меньшинств, существование которых было оговорено текстом Лозаннского договора: православ-

ного /греки/, греко-иранского /армяне/ и иудейского /евреи/. Все мусульманские народы, проживавшие в Турции /курды, лазы, черкесы и проч./ объявились турками.

На этих же позициях стояли все легальные партии страны, что следует из их программных установок. Исключением стала Рабочая партия Турции, принявшая на своем IV съезде в 1970 году резолюцию по курдскому вопросу, в которой сна не только признала существование курдского народа, но и выдвинула требования предоставления ему демократических прав и свобод. Принятие этого документа стало одной из основных причин закрытия партии в 1971 году.

Основой политики властей в национальном вопросе в 60-е - 70-е годы был курс на насильственную ассимиляцию, выражавшийся в переселении курдов в центральные и западные области страны, в запрещении курдского языка и культурных традиций, в воспитании курдских детей в специальных интернатах, где обучение и весь уклад жизни были пропитаны пропагандой официального кемализма.

В конце 60-х годов по Турецкому Курдистану прокатилась волна "восточных митингов", участники которых требовали проведения социально-экономических преобразований на Востоке, обеспечения демократических прав и свобод для населения восточных вилайетов, что являлось по существу началом нового, современного этапа национального движения курдов. Тогда же была образована подпольная Демократическая партия Турецкого Курдистана /ДПТК/, выступавшая в тот период за административную автономию, и легальная федерация Революционные культурные шаги Востока /РКОВ/, члены которой занимались главным образом культурно-просветительской деятельностью.

Усиление курдского движения в стране стало одной из причин вмешательства армии в 1971 году, сразу после которого начались репрессии, приведшие к закрытию РКОВ и фактическому самороспуску ДПТК. Курдское движение практически замерло до амнистии 1974 года, когда его лидеры вновь оказались на свободе.

Началось формирование подпольных партий и организаций - были созданы - Рабочая партия Курдистана /РПК/, Социалистическая партия Турецкого Курдистана /СПТК/, КАВА, КАВА-РЕД, движение Национальные освободители Курдистана /НОК/, Рызгари, Ала Рызгари, Текоши, Партия рабочих Курдистана /ПРК/. Был создан и ряд легальных курдских организаций, официально выходили их газеты и журналы.

Курдское движение было раздроблено на множество идеологических течений - от маоистских и ультрареволюционных до право-националистских. В этих условиях некоторые лидеры политических организаций "турецких" курдов стали понимать, что такое положение вещей лишь ослабляет движение, и к концу 70-х годов предпринимаются попытки наладить совместные действия, проводить совместные акции и с общетурецкими левыми партиями. Результатом этого стало создание в 1980 году Национально-демократического союза сил, объединившего СПТК, РПК, НОК, который просуществовал, однако, недолго.

Размах курдского национального движения в конце 70-х годов вызвал растущее беспокойство правящих кругов страны. Вводя чрезвычайное положение в курдских вилайетах, режим усиливал преследование курдских активистов, проводил аресты, закрывал действовавшие легально курдские организации и печатные органы, все чаще проводились карательные операции армии и полиции в районах, населенных курдами.

Обострение курдского вопроса явилось одной из непосредственных причин военного переворота 1980 года.

Третья глава - "Политическое развитие Турецкого Курдистана в 80-е годы" - посвящена исследованию курдского движения в период после переворота 1980 года, в ней также изложены позиции турецких коммунистов в этом вопросе, затронуты международные аспекты курдской проблемы.

В 80-е годы, когда курдский вопрос превратился, пожалуй, в одну из главных внутриполитических проблем страны, официальные идеологи уже не могли как прежде просто отрицать или обходить молчанием существование курдского народа. На практике, однако, ничего не менялось: курды по-прежнему подвергались притеснениям, власти не ослабляли давления ассимиляторской политики.

В условиях переворота и последовавшего за ним военного /чрезвычайного/ положения, курдское движение в стране понесло огромные потери, его центры переместились за рубеж - в основном - в Западную Европу. В этот период в результате расколов и слияний образовалось несколько новых организаций" НОК - Социалистической ориентации /НОК-СО/, Авангардная рабочая партия Курдистана /АРПК/, Организация освобождения Турции и Северного Курдистана /OOTSK/ и ряд других. Предпринимались и попытки налаживания совместных действий, вылившиеся в создание "Платформы пя-

ти", объединившей организации широкого политического сектора: СПТК, Ала Рызгари, НОК, Текошин, РПК. Различие политической ориентации участников стало причиной того, что "Платформа пяти" просуществовала, и то во многом номинально, всего около трех лет.

Одной из особенностей национального движения курдов в 80-е годы являлось то, что влияние всех политических организаций, за исключением ПРК, было гораздо сильнее среди курдских рабочих-эмигрантов в Западной Европе, нежели в самой Турции, где условия для их деятельности, несмотря на "демократизацию" режима, крайне трудны. Таким образом, наиболее влиятельной силой непосредственно в Турецком Курдистане стала ПРК, ведущая здесь, начиная с 1984 года, боевые действия и развернувшая активную пропаганду своих взглядов. ПРК проводили свои акции в вилайетах Сиирт, Хаккяри, Мардин и др. Активность она проявляла также в Тунджели и Бингёле, находящихся на известном удалении от ее баз, что свидетельствует о поддержке партии местным курдским населением.

В 80-е годы активную позицию в курдском вопросе стала занимать Коммунистическая партия Турции, которая, отмежевываясь от экстремистского крыла движения, отводила ему значительную роль в борьбе за подлинную демократизацию режима в стране. КПТ выступала за проведение социально-экономических преобразований в Восточной Анатолии и представление ее населению реальных демократических прав и свобод, включая право на самоопределение. В декабре 1984 года КПТ удалось организовать "Левое единство Турции и Турецкого Курдистана", в который, помимо нее вошли РПК, РПК, Коммунистическая трудовая партия Турции /КТПТ/, Социалистическая рабочая партия Турции /СРПТ/, Социалистическая партия Турецкого Курдистана /СПТК/. К "Единству" примыкали НОК-СО и ООСК. Эти шесть партий своей основной задачей выдвигали совместную борьбу прогрессивных сил турецкого и курдских народов против диктатуры, за подлинную демократию.

Тот факт, что курды компактно проживают в четырех соседних странах, обуславливает региональный характер курдской проблемы, общей для режимов Турции, Ирана, Ирака и Сирии. В условиях, когда все силы Ирана и Ирака поглощала война, Турция брала на себя функции ведущей антикурдской силы в регионе и стремилась договориться о совместных действиях против курдских повстанцев. В результате, начиная с 1983 года, турецкие войска и BBC неоднократно нарушили иракскую границу, совершая рейды в глубь территории или нанося бомбовые удары по базам ПРК и "иракских" курдов. Нельзя исключать, что эти действия предпринимались также в качест-

ве демонстрации готовности оказать помощь "киркукским туркам", то есть вмешаться в ирано-иракский конфликт.

Важным этапом развития курдского движения в Турции стало создание "Движения освобождения Курдистана", объединившего восемь курдских политических организаций /Курдистанские революционеры, Демократическая партия Курдистана – национальная организация, Народная партия Курдистана, Ала Рызгари, НОК-СО, АРПК, СПТК, Социалистический союз Курдистана/, принявших решение о перенесении центра деятельности непосредственно в Турцию и провозгласивших вооруженную борьбу основным методом достижения своей цели – создания независимого демократического Курдистана.

В заключении анализируются вопросы, связанные с процессами социально-экономического развития Турецкого Курдистана, характер и задачи национального движения курдов Турции, рассмотрены его возможные перспективы, а также то, как курдский вопрос "решается" правящими кругами страны.

Турецкий Курдистан является наименее развитым районом страны, что обусловлено все еще сильным влиянием докапиталистических пережитков в экономике и сфере общественных отношений, нежеланием частного капитала участвовать в экономическом развитии Восточной Анатолии в силу нестабильности здесь политической обстановки, с одной стороны, и низкой отдачей на вложенный капитал ввиду неразвитости местных производительных сил – с другой, а также нежеланием государства способствовать реальному социально-экономическому прогрессу в регионе, которому отводится место источника сырья и сельскохозяйственной продукции и рынка сбыта промышленных товаров, производимых в других частях страны. Некоторые сдвиги в этом отношении в последние годы вызваны внешнеполитической конъюнктурой и вряд ли приведут к устойчивому росту производительных сил в восточных вилайетах.

Такое положение вещей отражается и на социальной структуре курдистанского общества – современные классы находятся в процессе складывания, высокий статус имеют традиционные лидеры – ага, шейхи, вожди племен.

Курдское движение в Турции характеризуется общедемократической окраской выдвигаемых задач, так как в их решении заинтересованы все слои курдов, кроме небольшой верхушки общества, состоящей из традиционных лидеров и крупной компрадорской буржуазии, единством национальных и социальных требований, что обусловлено заметным влиянием идей марксизма-ленинизма на курдские политические партии и организации, начиная с 70-х годов.

Часть их выдвигает требования независимости Турецкого Курдистана, отдавая при этом предпочтение вооруженной борьбе как средству достижения этой цели, часть - требует федерации на первом этапе и связывает возможность создания независимого курдского государства с конкретными условиями будущей политической ситуации, в принципе не отрицая возможность вооруженной борьбы.

Мы считаем, что добиться более или менее полного осуществления своих целей курдское национальное движение сможет только объединив свои усилия с борьбой общетурецких прогрессивных сил, выступая в едином фронте с ними.

Создание "Движения освобождения Курдистана", в том случае, если он окажется жизнеспособным, усилит курдское движение, но может и затруднить контакты курдских организаций с демократическими силами Турции, координацию действий с ними, более того, может стать поводом для усиления репрессий в масштабах всей страны.

Курдский вопрос использовался правящими кругами страны в пропагандистских целях. Во-первых, терроризм был превращен средствами массовой информации в пугало, которым пытались ошеломить население страны, отвлечь его внимание от других социальных проблем, во-вторых, на нем активно спекулировали во внешней политике. Под предлогом уничтожения без ПРК за рубежом, режим разворачивал агрессивные действия, "прошупывая почву" для возможного вмешательства в ирано-иракскую войну.

Борьба за демократизацию режима в Турции подразумевает решение курдской проблемы на справедливой основе, предоставление курдам демократических и национальных прав, создание федерации. При существующем положении полное решение курдской проблемы - в создании национального демократического государства.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Социальная структура Восточной Турции в программах курдских политических партий. Четвертая всесоюзная школа молодых востоковедов. Тезисы. т.ГУ.Идеология.М."Наука".1986. 0,2 п.л.
2. О национальном вопросе в Турции. Актуальные проблемы стран Ближнего и Среднего Востока. М."Наука".1988. 1 п.л.
3. О кризисе традиционного сельскохозяйственного производства в Турции /на примере Восточной Анатолии/. Актуальные проблемы социально-экономического развития стран Востока. М."Наука". 0,5 п.л

4. Инвестиционная политика турецкого правительства в Восточной Анатолии в 60-70-е годы. Ближний и Средний Восток. История и современность. М. "Наука".1988. 0,5 п.л.

Albes

Подписано к печати 14.06.89
Объем 1,0 п.л. Печать офсетная
Тираж 100 экз. Зак. 178

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
103051, Москва К-51, Цветной бульвар 21

3-я типография издательства "Наука"
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28